

Мастер ничего не брал с потолка

ДАТА

Однажды в узком кругу коллег на ярославской выставке своих рабочих моделей и рисунков маститый столичный ваятель Олег Комов (в понедельник ему исполнилось бы 75 лет) так объяснял на живом глазу, почему ярославцы не ошиблись, заказав именно ему памятник легендарному основателю города князю Ярославу Владимировичу. Дескать, на практике в мастерской знаменитого антрополога и скульптора профессора Герасимова довелось студенту Суриковского института Комову подержать в руках, простите за откровенность, черепную коробку князя Ярослава.

Слова Олега Константиновича выглядели байкой на грани фола, но дело-то в том, что мастер вовсе не шутил. Так и было: профессор Герасимов как раз восстанавливал тогда портрет Ярослава Мудрого, а будущий классик советского искусства подрабатывал у него ассистентом. Гипсовая копия того портрета, кстати, есть в нашем музее-заповеднике.

А вспоминаем мы обо всём этом перед днем рождения давно уж навсегда покинувшего нас Олега Константиновича Комова потому, что автору памятника на ярославской Богоявленской площади вообще было свойственно не только историю, но и день сегодняшний брать как бы «на ощупь» – нервными окончаниями чутких пальцев лепщика с искрой Божьей.

В молодости семь потов оставил он на раскопках в Коломенском. После института со своим коллегой и закадычным другом Юрием Черновым уехали на Алтай. Ставили скульптурные станки прямо на улице, лепили тружеников села с натуры. Будущий автор знаменитой

«Пушкинианы», Комов подолгу жил в Михайловском, снова и снова колесил по тверским дорогам молодого гения...

Ни в «оттепельной» юности, ни позже человек этот не был таким неукротимым бунтарём, как, скажем, Эрнст Неизвестный. На исторической выставке МОСХа в Манеже его не громил Никита Хрущёв. Но многое в его творчестве было в пику канонам. Сколько шума наделала его, казалось бы, такая неприятельная композиция с той же выставки в Манеже – «Женщина, моющая стекло».

Героиня держала в руке проволочную раму, а другой вытирала пыль с невидимого стекла. Предмет, как тогда говорили, «изображала пустота». Одним из первых среди своих сверстников Олег Комов начал использовать как выразительное средство силовое поле пространства. «И вдруг, – вспоминал художник-монументалист Андрей Васнецов, – в мире регламентированного спокойствия появляется нечто непредусмотренное. Скульптура сходит с пьедестала, перестает позировать. Фигу-

Фото из архива «Северного края».

ру у Комова начинают действовать в окружении простых предметов, никому не представляются, ничего не символизируют. Это сама жизнь, дерзнувшая стать скульптурой».

Автор нашего «Ярослава Мудрого» умел возвысить человека без барабанного боя. Его Суворов с прищуром несправедливого остролова в сквере перед Театром армии в Москве подбодрил и, кажется, вот-вот начнёт рассматривать прохожих в подзорную трубу, зажатую в ладони. Изограф Андрей Рублёв у стен Андроникова монастыря, где по преданию и похоронен, опирается на загрунтованные доски, готовые к работе. Тверской Пушкин Комова как простой смертный опёрся на решётку Волжской набережной. Живописцу Венецианову (памятник установлен в Вышнем Волочке) позирует крестьянка с младенцем в руках.

В первом варианте памят-

ника основателю Ярославля – для Волжской стрелки – юный ростовский князь сражается с огромным медведем – священным зверем язычников. После жарких дискуссий проект автору завернули на стадию рабочей модели. Сторона заказчика признала сюжет «негуманным» и даже «жестоким». В этой пиковой ситуации Олег Константинович поступил как подобает профессионалу высшего ранга. Спокойно сделал второй проект.

Остался верен себе – никогда ничего не брать с потолка. Принял за основу древнюю фреску с изображением великого князя Ярослава в одном из киевских храмов. Тот сиятельный политик, дипломат и просветитель и встречает сейчас всех въезжающих в старый ярославский посад со стороны родного города Олега Комова – Москвы златоглавой.

Юлиан НАДЕЖДИН.